

*Иерей Михаил Самков*

## **Теории коммуникации и их влияние на теорию перевода**

Вплоть до конца XX в. теоретические модели перевода основывались на структурно-функциональных лингвистических теориях и на кодовой модели коммуникации. В 1980-е гг. появляется инференционная модель коммуникации, первоначально разработанная П. Грайса, развитая затем Д. Спербером и Д. Уилсоном в т. н. теории релевантности. Цель данной статьи – изложить основные положения двух названных выше моделей коммуникации и показать, каким образом они повлияли на теории перевода. Поскольку исследовательские интересы автора лежат в области теории библейского перевода, то основное внимание мы сосредоточим на двух современных теориях библейского перевода: теории функциональной эквивалентности и теории релевантности.

*Ключевые слова:* теория перевода, теория релевантности, теория коммуникации, кодовая модель коммуникации, библейский перевод.

### **Кодовая модель коммуникации**

Перевод является одним из видов вербальной коммуникации. За каждой теорией перевода стоят те или иные представления о природе коммуникации. Любые утверждения общей теории коммуникации будут оказывать серьёзное влияние на теорию и практику перевода<sup>1</sup>. В зависимости от

---

*Михаил Викторович Самков* – иерей, кандидат богословия, преподаватель Минской духовной академии (samkoumv@gmail.com)

<sup>1</sup> *Smith K. G. Bible Translation and Relevance Theory. The Translation of Titus: a thesis... doctor litterarum. Stellenbosch, 2000. P. 33.*

того, как понимается процесс коммуникации в целом, формируется и наше представление о том, что такое перевод и каким образом его осуществлять.

Одной из самых влиятельных в XX в. была кодовая модель коммуникации (КМК), в основе которой лежали три ключевых элемента<sup>1</sup>: 1) т.н. «метафора канала связи» (*conduit metaphor*); 2) модель коммуникации, развитая Соссюром (т.н. «речевой круг», «*circuit de la parole*»); 3) информационная теория Шеннона и Уивера. Согласно КМК, процесс коммуникации состоит из передачи сообщения от источника к адресату через коммуникационный канал: адресант кодирует информацию при помощи определенной системы знаков, в то время как для усвоения информации от адресата требуется проделать обратную процедуру декодирования. Точность вербальной коммуникации зависит от степени совпадения грамматики и словарного запаса, которые использовали при кодировании и декодировании<sup>2</sup>.

#### *Информационная теория Шеннона и Уивера*

Одним из оснований современной науки о коммуникации стала книга американских математиков К. Шеннона и У. Уивера «Математическая теория коммуникации» (1949)<sup>3</sup>. Во время Второй мировой войны Шеннон и Уивер работали в американской корпорации *Bell Telephone Laboratories* и пытались решить техническую проблему: как при помощи телефонного кабеля и радиоволн с минимальными потерями передать максимальный объем информации и каким образом измерить способность данного канала переносить информацию. Созданная ими теория прекрасно подходила для решения инженерных и математических задач, однако

---

<sup>1</sup> *McElhanon K. A. From Word to Scenario: The Influence of Linguistic Upon Models of Translation // Journal of Translation. 2005. Vol. 3. P. 30.* Также: *Blackburn P. The Code Model of Communication. A Powerful Metaphor in Linguistic Metatheory. SIL International, 2007. P. 3.*

<sup>2</sup> *Weber D. J. A Tale of Two Translation Theories // Journal of Translation. 2005. Vol. 1:2. P. 37.*

<sup>3</sup> *Shannon E., Weaver W. Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1963.*

авторы утверждали, что ее можно было применить для решения любых вопросов человеческой коммуникации.

В предложенной Шенноном и Уивером модели, процесс коммуникации можно было представить в виде следующей цепочки<sup>1</sup>: *источник информации – передатчик – сигнал – полученный сигнал – приёмник – адресат*. В таком случае процесс общения между людьми выглядел бы следующим образом: отправитель сообщения *помещает* идеи (означающее) в некую лингвистическую *форму* (означающее), отправляет ее через устный или письменный *канал* к слушателю, который извлекает из принятой формы при помощи декодирования определенные идеи. Язык в таком подходе воспринимается как контейнер, в который слова вкладываются и *из* которого они извлекаются.

Модель Шэннона и Уивера является типичным представителем т.н. трансмиссионной модели коммуникации, которая стала образцом для последующих исследований и новых теорий, также говорящих об «источнике», «сообщении», «канале», «получателе» как о базовых процессах коммуникации. В таких моделях коммуникация сводится к вопросу трансмиссии информации и совсем упускается из виду когнитивные способности человека, а также не учитывается влияние окружающей среды. Ведь все, что следует знать адресату для понимания сообщения – это то, как при помощи определенных правил декодировать сообщение и извлечь из него неизменный смысл. Модель Шэннона и Уивера хорошо работала в сфере информационной теории и кибернетики, однако в ней отсутствовали такие категории как значение, смысл, понимание и потому она не могла адекватно объяснить общение между людьми.

#### *Основные положения кодовой модели коммуникации*

Кратко базовые концепты КМК могут быть представлены следующим образом<sup>2</sup>:

---

<sup>1</sup> *Fiske J.* Introduction to Communication Studies. London: Routledge, 2002. P. 7.

<sup>2</sup> *Weber D. J.* A Tale of Two Translation Theories. P. 38.

- язык представляет собой механизм кодирования и декодирования информации;
- коммуникация в значительной степени является механическим процессом: любой человек, владеющий достаточным уровнем грамматики и имеющий определенный словарный запас, может кодировать и декодировать любое значение и передавать его другому человеку;
- значение, будучи однажды закодированным, пребывает в *тексте*;
- интерпретация подобна открытию контейнера: значение нужно просто извлечь из него содержимое.

В лингвистике кодовая модель коммуникации значительно повлияла на труды Романа Jakobson, идеи которого впоследствии использовал библейский переводчик Юджин Найда.

#### *Недостатки кодовой модели коммуникации*

1. Вероятно, основной недостаток кодовой модели коммуникации состоит в том, что в ней не учитываются контекстуальные факторы общения. Безусловно, в лингвистических теориях, основанных на КМК, контексту коммуникации уделялось значительное место. Однако, как правило, под контекстом подразумевался ко-текст (co-text), то есть текстуальное окружение высказывания, а не социокультурная и когнитивная среда, в которой текст возникает и существует. В более поздних моделях коммуникации контекстуальным факторам отводится ключевая роль, поскольку значение содержится не в высказывании, а возникает в результате взаимодействия участников коммуникации и их коммуникативного контекста.

2. Механистическое понимание общения в рамках КМК приводило к восприятию языка как кода, требующего расшифровки. Однако, даже из повседневного опыта мы знаем, что между формой высказывания и тем, что мы хотим сказать, нет прямого и однозначного взаимоотношения<sup>1</sup>. Как правило, для корректного понимания любого высказывания

---

<sup>1</sup> Zufferey S. Lexical Pragmatics and Theory of Mind: The Acquisition of Connectives. John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 15.

необходимо знание контекстуальной информации. Многочисленные работы по прагматике, написанные в последнее время, указывают на тот факт, что лингвистическое значение, содержащееся в предложении, даёт только частичный и, притом, неоднозначный ключ к значению, которое намеревается передать говорящий.

В т. н. расширенной модели КМК (augmented CMC) предполагалось, что хотя в реальной жизни не все аспекты значения нуждаются в кодировании, однако *в принципе* при желании или необходимости, отправитель сообщения мог бы закодировать точное содержание своих мыслей. То есть, говорящий исключительно ради удобства, а не из необходимости, кодирует лишь часть своего сообщения. Однако, в этой модели забывается о том просто факте, что несмотря на все усилия как можно более точно закодировать содержание чьих-либо мыслей, всегда остаётся место для *интерпретации* этого сообщения адресатом. При таком подходе юридические тексты могли бы считаться идеальным примером реализации КМК на практике, поскольку от такого рода текстов требуется предельная ясность и недвусмысленность. Однако, как показывает практика, даже в случае с юридическими текстами постоянно возникают разногласия в интерпретации.

3. В рамках КМК трудно объяснить коммуникативную значимость молчания или повторов слов. Так, согласно кодовой модели, если значение не прошло процесс *кодирование-передача-декодирование*, то ничего и не сообщено. Однако Уэбер замечает: «Подумайте о феноменальной экспрессивной силе молчания. Молчанием мы можем передавать гнев, согласие, удивление, разочарование, безразличие. За исключением грамматически указанных отсутствий (нулевое местоимение, определённые типы эллипсиса<sup>1</sup> и т. п.), интерпретация значимого молчания направляется общим для участников коммуникации когнитивным контекстом.

---

<sup>1</sup> Эллипсис в лингвистике – намеренный пропуск слов, не существенных для смысла выражения.

Необходима такая модель коммуникации, которая бы учитывала этот факт»<sup>1</sup>.

Во многих жизненных ситуациях мы повторяем одни и те же слова, например: «о Авессалом, сын мой, сын мой» или «Минуло детство моё, минуло...». С точки зрения КМК, такие повторы избыточны, поскольку ничего не добавляют к уже сказанному. Однако, в приведенных выше примерах можно увидеть, какую огромную экспрессивную силу и значение имеют повторы слов<sup>2</sup>.

4. В рамках КМК сложно объяснить небуквальное значение. Например, если мы говорим о ком-то, что «он — настоящее чудовище», то тем самым можем подразумевать, что человек действительно является чудовищем (буквальное значение), либо тем самым указываем на его жестокость и агрессивность (небуквальное значение). В рамках КМК легко объяснимо буквальное понимание высказывания, но невозможно объяснить небуквальное<sup>3</sup>. Чтобы преодолеть данный недостаток, была разработана т.н. «стандартная прагматическая модель», согласно которой человек, услышав некое высказывание, сначала анализирует его буквальное значение и, если оно не уместно в данной ситуации, переходит к небуквальному пониманию. В данной модели от адресата сообщения требуются дополнительные усилия для того, чтобы понять высказывание.

Однако, в реальной коммуникации люди способны понять различные небукральные высказывания (метафоры, метонимии, сарказм, идиомы, притчи и проч.) без необходимости проводить сложный процесс анализа и оценки уместности буквального высказывания. Как отмечает Уэбер, «экспериментальные исследования показывают, что понимание метафоры, метонимии, иронии или не прямых речевых актов требует той же контекстуальной информации, что и сравнимое буквальное употребление слова»<sup>4</sup>. Эти

---

<sup>1</sup> Weber D. J. A Tale of Two Translation Theories. P. 39–40.

<sup>2</sup> *Ibid.*

<sup>3</sup> *Ibid.*

<sup>4</sup> *Ibid.* P. 41–42.

наблюдения и экспериментальные открытия демонстрируют что стандартный прагматический взгляд на небуквальное употребление языка имеет малую психологическую ценность.

Указанные выше проблемы кодовой модели коммуникации могут быть решены добавлением уровня инференционных процессов к процессам кодирования-декодирования.

### **Теории перевода, основанные на кодовой модели коммуникации**

*Основные положения теорий перевода, основанных на КМК*

Теории перевода, основанные на кодовой модели коммуникации, исходят из трех базовых допущений<sup>1</sup>:

1) все люди в мире обладают базовым универсальным опытом, что делает возможным коммуникацию и понимание между ними;

2) любое высказывание, сделанное на одном языке, можно передать на любом другом языке при условии нахождения корректной лингвистической формы;

3) при передаче сообщения с одного языка на другой его значение остается неизменным.

В области библейского перевода самой известной теорией, основанной на кодовой модели коммуникации, была теория динамического/функционального эквивалента Юджина Найды. Ключевыми идеи его понимания перевода были высказаны в двух книгах: «К науке перевода» (1964)<sup>2</sup> и написанная в соавторстве с Чарльзом Тэйбером «Теория и практика перевода» (1969)<sup>3</sup>. В первой из них Найда предлагал теоретическую модель перевода, в которой коммуникация представлялась в виде процесса кодирования и

---

<sup>1</sup> *Smith K. G.* Bible Translation and Relevance Theory. P. 32.

<sup>2</sup> *Nida E. A.* Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden: Brill, 1964. 331 p.

<sup>3</sup> *Nida E. A., Taber Ch. R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969. 220 p.

декодирования информации. Вторая книга имела более практический и педагогический характер: получили уточнение основные положения теории, а также рассматривались практические проблемы и алгоритмы их решения. Показательным является название первой книги: Найда стремился сделать перевод наукой, инкорпорируя в свою теорию достижения многих гуманитарных наук, в первую очередь лингвистики, семиотики, антропологии.

Теория Найды покоилась на двух основаниях: трансформационно-генеративной грамматике Ноама Хомского и кодовой модели коммуникации<sup>1</sup>. Найда выделял в языке два типа структур: поверхностные и глубинные. На уровне глубинных структур находятся *ядра* – «базовые структурные элементы, из которых язык выстраивает развитые поверхностные структуры»<sup>2</sup>.

Из кодовой модели коммуникации была принята идея текста как закодированного значения. В качестве аксиомы было принято положение, что значение остаётся инвариантным при переводе. При помощи анализа оригинального языка и выделения в нем «ядерных структур», переводчик может, следуя определенным правилам, перенести значение в язык перевода<sup>3</sup>. Переводной текст является точной передачей оригинала в том случае, если смысл, закодированный в переводе, является таким же, что и в оригинальном тексте. Таким образом, процесс перевода состоит из: 1) декодирования значения оригинального текста и 2) кодирования этого значения на языке переводного текста. Схематично этот процесс можно изобразить следующим образом:

*текст – декодирование – значение – кодирование – текст.*

На этом основании Найда и Тэйбер в «Теории и практике перевода» предложили трехступенчатую систему перевода. Первый этап – анализ оригинала: из поверхностных структур оригинального текста переводчик извлекает

---

<sup>1</sup> Впрочем, сам Н. Хомский возражал против использования его лингвистической модели в области перевода. См. *Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1965. P. 30

<sup>2</sup> *Nida E. A. The Theory and Practice of Translation*. P. 39.

<sup>3</sup> *Nida E. A. Toward a Science of Translating*. P. 57–69.

простейшие, т. н. «ядерные предложения» (*kernel sentences*) и анализирует взаимоотношения между ними<sup>1</sup>. Второй этап, названный авторами «переносом» (*transfer*), состоит в передаче результатов анализа в ум переводчика. Третий этап – реструктуризация полученного материала в естественных формах языка перевода. В этом процессе предполагается, что значение высказывания остается инвариантным при переводе. Иными словами, перевод текста можно считать успешным в том случае, если значение оригинального текста остается неизменным. Из этого следует, что любое добавление к переводному тексту оправдано, если это необходимо для сохранения инвариантности значения.

Вместо прежних терминов («буквальный», «вольный», «верный» перевод) Найда говорит о «двух базовых ориентациях» или «типах эквивалентности»: формальной и динамической<sup>2</sup>. Формальная эквивалентность ориентирована на структуры оригинального текста, целью этого подхода является воспроизведение формальных характеристик оригинала. Противоположный подход был назван «динамическим эквивалентном», который «не столько ориентирован на сообщение оригинала, сколько на ответ аудитории»<sup>3</sup>. Динамическая эквивалентность основана на том, что Найда называет «принципом эквивалентного эффекта»: «отношения между сообщением и его получателем должны быть такими же, какие существовали между оригинальным сообщением и его получателем»<sup>4</sup>. Прежде в центре внимания находилась форма оригинального текста: переводчики стремились воспроизвести стилистические особенности, например, рифму, игру слов, хиазмы, параллелизм, необычные грамматические структуры. Однако теперь внимание сместилось от формы послания к ответу аудитории<sup>5</sup>. Как отмечает Дэвид Белл, именно в этом была самая большая новизна Найды, утверждавшего, что для сохранения верности оригиналу

---

<sup>1</sup> *Nida E. A. The Theory and Practice of Translation. P. 39.*

<sup>2</sup> *Nida E. A. Toward a Science of Translating. P. 159.*

<sup>3</sup> *Ibid. P. 166.*

<sup>4</sup> *Ibid. P. 159.*

<sup>5</sup> *Nida E. A. The Theory and Practice of Translation. P. 1.*

необязательно точно передавать его форму<sup>1</sup>. Для достижения естественности переводного текста (которое Найда считает главным требованием) могут потребоваться грамматические, лексические и культурные адаптации. Успешным будет считаться тот перевод, который смог достичь эквивалентного ответа у своих читателей<sup>2</sup>. При этом, поощряя свободу переводчиков, Найда вновь всячески предостерегал от опасности неоправданных культурных адаптаций и слишком вольного обращения с оригиналом<sup>3</sup>.

В последних работах Найды можно заметить движение к социолингвистике и прагматике текста, но он так и остался до конца работать в лингвистической парадигме переводоведения. В 1986 г. вышла книга, которая во многом была ответом на высказанные критические замечания. Она была написана Найдой в соавторстве с Яном де Ваардом и называлась «На разных языках заговорят»<sup>4</sup> (оригинал имел название «From One Language to Another»<sup>5</sup>). В этой книге Найда меняет название своей теории с «динамического эквивалента» на «функциональный эквивалент», стремясь избежать тех негативных ассоциаций, которые были связаны с прежней терминологией. При этом, как подчеркивали авторы, несмотря на корректировку некоторых частных

---

<sup>1</sup> *Bell D.* Theoretical Maturation and Bible Translation: A Critical Look at Translation Theory with Special Reference to Bible Translation // Mode of access: <http://www.markandlauraward.com/blog/wp-content/uploads/2008/12/belldavidtheoreticalmaturationandbibletranslation.pdf>. Date of access: 05.07.2012.

<sup>2</sup> При этом Найда отмечал, что достижение полной «эквивалентности ответа» невозможно, это – скорее некий идеал, к которому должны стремиться переводчики (*Nida E. A.* *Toward a Science of Translating*. P. 156).

<sup>3</sup> *Doty S.* *The Paradigm Shift in Bible Translation in the Modern Era, With Special Focus on Thai: thesis...* Doctor of Philosophy. Auckland, 2007. P. 45.

<sup>4</sup> *de Waard Я., Найда Ю.* На новых языках заговорят. Функциональная эквивалентность в библейских переводах. СПб: Российское библейское общество, 1998. 272 с.

<sup>5</sup> *de Waard, J. Nida E.* *From One Language to Another: Functional Equivalence in Bible Translating*. Nashville: Thomas Nelson, 1986. 224 p.

позиций, основные принципы теории оставались неизменными<sup>1</sup>. В теории функциональной эквивалентности переводчик сосредотачивается на передаче текста в его коммуникативной ситуации. Всякое высказывание имеет ряд функций и передача информации – только одна из них. Не менее важными являются и другие функции текста, а потому адекватный перевод должен для своей аудитории выполнять те же самые функции, какие оригинал выполнял для своей аудитории. Если о значении ситуативного и историко-культурного контекста Найда говорил и в предыдущих книгах, то в новой книге авторы говорят о ситуации в конкретном переводческом проекте, которая также оказывает серьёзное влияние на принятие переводческих решений.

Кроме того, Найда и де Ваард повторяют ключевые положения КМК: всякий акт вербальной коммуникации включает взаимодействие между следующими семью факторами: код, источник, сообщение, реципиент, канал, окружение, фактор шума. Коммуникация возможна благодаря существованию кода (системы знаков), общей для отправителя сообщения и его получателя. Используя систему знаков, отправитель кодирует сообщение и посылает его через канал реципиенту. Декодируя полученную информацию, реципиент извлекает значение. Процесс коммуникации может быть усложнен присутствием шума в канале передачи сообщения, искажая значение высказывания. При этом при письменной коммуникации больше шумовых факторов, препятствующих корректному пониманию высказывания. Так, в письменном тексте исчезают такие важные факторы коммуникации, как интонация и высота голоса, различные невербальные средства общения. В случае библейского перевода фактор шума приобретает еще большее значение в силу больших языковых и культурных различий, а также из-за огромного языкового и культурного разрыва.

Теория Найды доминировала в области библейского перевода на протяжении десятилетий и сохраняет свое влияние до сих пор. Однако с течением времени концепт

---

<sup>1</sup> *де Ваард, Я.* На новых языках заговорят... С. 43.

эквивалентности, который был центральным для всех лингвистических теорий перевода, ставился под сомнение все большим числом учёных<sup>1</sup>. Было ясно, что полная эквивалентность в принципе не достижима: невозможно создать перевод, который был бы зеркальным отражением оригинального текста. Во многом это объяснялось неизбежными лингвистическими и культурными различиями между языками. Лингвистические теории эквивалентности смогли перейти от отдельных слов к текстам как единицам перевода, но не вышли за пределы текста. Главный недостаток лингвистических теорий этого периода состоял в том, что они не учитывали социокультурных условий, в которых производятся переводы. Кроме того, нужна была новая теория коммуникации, которая бы более корректно описывала общение людей друг с другом. Таковой стала теория релевантности, в которой ключевое значение придавалось контексту коммуникации.

### Теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсона

#### *Предшественники: теория П. Грайса*

До 1957 г. кодовая модель была единственной теорией коммуникации. Первый серьёзный вызов кодовой модели был сделан Полом Грайсом, который предложил инференционную (*inferential*) модель. В центре его подхода стоит понятие намерения: отправитель сообщения при помощи вербальных или невербальных знаков предоставляет свидетельство о своих коммуникативных намерениях, которые его аудитория должна распознать и понять. Понимание высказывания не может быть сведено к пониманию *эксплицитно* сообщённого значения. Необходимо принимать во внимание и то, что сообщается *имплицитно*. Данное утверждение основывается на наблюдении простого факта: значение может иногда быть имплицитно сообщено высказыванием, не будучи при этом логически выводимым из

---

<sup>1</sup> О критике концепта эквивалентности см. особенно *Cheung A. Functionalism and Foreignization: Applying Skopos Theory to Bible Translation: a thesis... doctor of philosophy. Birmingham, 2011. P. 80–122.*

содержания высказывания. Данное явление Грайс назвал *импликатурой (implicature)*.

Несмотря на определенный успех, работа Грайса не смогла положить конец доминированию КМК. Предложенная Грайсом теория трактовалась не как альтернатива прежнему подходу, а как дальнейшее его развитие. Как следствие, кодовая модель продолжала доминировать вплоть до 1986 г.

#### *Теория релевантности*

В 1986 г. была издана книга Дэна Спербера (р. 1942) и Дейрдре Уилсона «Релевантность: коммуникация и сознание»<sup>1</sup>, ставшая первым серьёзным теоретическим вызовом кодовой модели коммуникации, лежавшей в основании функционального эквивалента Найды. Спербер и Уилсон испытали значительное влияние Грайса, но, по их мнению, «подход Грайса к прагматике, хотя и был более совершенным, нежели кодовая модель, все же оставлял множество вопросов без ответов»<sup>2</sup>. Взамен авторами была предложена пересмотренная и переработанная инференционная модель коммуникации, которая была названа теорией релевантности.

1. Процессы кодирования, декодирования и инференции в коммуникации.

Теория релевантности является остенсивно-инференционной теорией коммуникации (*ostensive-inferential communication*)<sup>3</sup>. Согласно теории Спербера и Уилсона, коммуникацию нельзя представлять в виде простого процесса кодирования и декодирования информации. Согласно теории релевантности, в процессе коммуникации каждый человек предоставляет вербальные и невербальные *стимулы*,

---

<sup>1</sup> *Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 279 p.*

<sup>2</sup> *Wilson D., Sperber D. An Outline of Relevance Theory // Notes on Linguistics. 1987. Vol. 39. P. 10.*

<sup>3</sup> *Smith K. G. Bible Translation and Relevance Theory. P. 35. Ostensible – очевидный, явный; ostensive – демонстрируемый очевидно, явно. «Остенсивный» указывает на нечто, что «указывает», «показывает» на значение.*

которые свидетельствуют об определенной интенции своего отправителя<sup>1</sup>. Таким образом, отправитель сообщения выполняет остенсивную роль, демонстрируя свои намерения. Роль адресата сообщения в таком случае – инференционная: на основании предоставленного коммуникативного стимула он делает вывод о намерениях собеседника. Иными словами, получатель сообщения в процессе коммуникации формирует и оценивает гипотезы о намерениях собеседника<sup>2</sup>.

Процессы кодирования и декодирования занимают своё законное место в инференционной коммуникации, но являются лишь одним из её аспектов. Хотя вербальная коммуникация использует код, «из этого не следует, что весь процесс должен быть описан в терминах кодовой модели... процесс кодирования-декодирования является служебным по отношению к инференционному процессу»<sup>3</sup>.

## 2. Роль контекста в понимании высказывания.

Лингвистические выражения являются всего лишь ключами, из которых слушатели должны сделать заключение об интенции говорящего. Проблема заключается в том, что на самом деле любой (не)вербальный стимул, который рассматривается в изоляции от других факторов, сам по себе, допускает множество толкований. Однако коммуникация никогда не происходит в вакууме, она всегда существует в контексте. Ключевым в теории релевантности становится понятие контекста, который определяет значение стимула. Сказанный в конкретных обстоятельствах и конкретной аудитории, стимул становится ясным и недвусмысленным свидетельством об интенции отправителя. Значение высказывания определяется тем, кто, когда, где и для кого оно было сделано. Из множества значений, которое может иметь любое высказывание, релевантным в каждой конкретной ситуации будет одно<sup>4</sup>. В теории релевантности контекст

---

<sup>1</sup> *Wilson D., Sperber D. An Outline of Relevance Theory. P. 8*

<sup>2</sup> *Ibid. P. 9.*

<sup>3</sup> *Ibid. P. 27.*

<sup>4</sup> *Smith K.G. Bible Translation and Relevance Theory. Stellenbosch, 2000. P. 35–36.*

высказывания определяется как совокупность тех предпосылок, которые используются для интерпретации и относятся, прежде всего, к общей (как для отправителя, так и для получателя) когнитивной среде. Итак, основная заслуга теории релевантности заключалась в указании на то, что ключевую роль в коммуникации играет контекст и что значение слова в конкретном тексте не тождественно его семантическому, словарному значению, а определяется взаимодействием высказывания и контекста.

### 3. Контекст как психологический конструкт.

Для теории релевантности контекст – это не физическая форма высказывания и не окружающий его текст (ко-текст). Контекст – это комплекс идей о мире, общая когнитивная среда, которая влияет на инференцию. Спербер и Уилсон определяют контекст высказывания как совокупность предпосылок, которые используются для интерпретации высказывания.

Поскольку контекст – это комплекс допущений (*assumptions*) в уме слушателя, а не комплекс обстоятельств его окружения, то из этого следует, что контекст не является чем-то данным, а выбирается. Услышав высказывание, слушатель обычно имеет широкий спектр контекстуальных допущений, которые он может использовать для интерпретации. Потенциально, он может использовать любую информацию, уже присутствующую в его окружении или памяти. Выбор актуального контекста из множества потенциальных определяется стремлением к релевантности<sup>1</sup>. Спербер и Уилсон так определяют выбор контекста: «для каждого блока новой информации, в качестве контекста из различных источников (долговременная память, кратковременная память, восприятие) могут быть выбраны различные комплексы допущений (*assumptions*). Любое подмножество целого комплекса допущений... может стать контекстом. Организация энциклопедической памяти индивида и ментальная активность, которую он осуществляет, ограничивает потенциальный контекст, из которого в любое время может

---

<sup>1</sup> *Sperber D., Wilson D. Relevance... P. 141.*

быть выбран актуальный контекст»<sup>1</sup>. Человеческий ум инстинктивно ищет контекстуальную информацию, которая увеличивает релевантность высказывания и использует эту информацию для интерпретации высказывания. Это не означает, что слушатели могут беспорядочно выбирать абсолютно любые контекстуальные допущения, которые увеличивают релевантность, что привело бы к хаосу. Ум человека организован таким образом, что определенные допущения более приемлемы, нежели другие. К примеру, непосредственное окружение и знание человека и его отношения с говорящим ограничивают ряд контекстов, которые доступны в данной коммуникативной ситуации.

#### 4. Принцип релевантности.

Кроме того, в общении каждый собеседник руководствуется *принципом релевантности*. В процессе общения люди обращают внимание на наиболее релевантные (значимые, ценные и важные) для них явления. Информация является релевантной для нас, если она: 1) усиливает наши предположения о мире, 2) ослабляет их, 3) ведет к иным предположениям. Когда новая информация вносит изменения в существующие у человека предположения одним из трёх указанных способов, это приводит к появлению *контекстуальных эффектов (contextual effects)*. Наиболее релевантная информация приводит к появлению наибольшего числа контекстуальных эффектов.

Другим важным фактором, определяющим степень релевантности, является *количество времени и усилий, затраченных на понимание сообщения*. При всяком общении подразумевается, что собеседники заключают своеобразный коммуникационный контракт, который можно было сформулировать следующим образом: «я, отправитель сообщения, будучи в здравом уме, гарантирую тебе, получатель сообщения, что если ты затратишь определённые усилия для понимания того, что я сказал (принимая при этом во внимание контекст) - ты будешь вознаграждён. Значение, которое

---

<sup>1</sup> *Ibid.* P. 137.

ты откроешь, компенсирует затраченные тобой усилия»<sup>1</sup>. Чем больше сил и времени затрачивает человек на интерпретацию высказывания, тем большую ценность он ожидает получить. Чем более значимо высказывание, тем большее количество времени и энергии готов потратить человек для его понимания. При этом люди инстинктивно стремятся свести количество затраченных усилий к минимуму. Поэтому, чем меньше усилий требуется для обработки стимула, тем более релевантным он будет считаться. Этот фактор называется «*процессуальным усилием/усилием обработки*» (*processing effort*)<sup>2</sup>.

Таким образом, релевантность прямо пропорциональна контекстуальным эффектам и обратно пропорциональна процессуальным усилиям. Поскольку взаимодействие между этими двумя факторами определяет степень релевантности любого стимула, Уилсон и Спербер предлагают следующее определение релевантности<sup>3</sup>: в каждом данном акте коммуникации релевантным будет то высказывание, которое потребует минимальных усилий для понимания и при этом сообщит максимальное количество информации.

5. Семантические репрезентации, пропозиционные схемы, пропозиционные формы.

Согласно теории релевантности, при встрече с вербальными или невербальными стимулами мозг человека создает ментальные образы или *семантические репрезентации*. Семантические репрезентации, которые выводятся из высказываний говорящего, не идентичны тем мыслям, которые он пытается сообщить: они функционируют как ключи, которые ведут слушателей к извлечению этой мысли. Гутт называет часть значения, которая извлекается из лингвистического факта, *пропозиционной схемой* (*assumption schemas, blueprints for propositions*).

Пропозиционные схемы функционируют в *данном контексте*. Сами по себе они – только часть подлинной

---

<sup>1</sup> *Weber D. J.* A Tale of Two Translation Theories. P. 49.

<sup>2</sup> *Smith K.G.* Bible Translation and Relevance Theory. P. 37.

<sup>3</sup> *Wilson D., Sperber D.* An Outline of Relevance Theory. P. 13.

реальности и вне контекста они потенциально могут быть истолкованы самыми разными способами. Однако внутри контекстуальной среды, подразумеваемой говорящим, они становятся полными репрезентантами того значения, которое намеревался передать говорящий, его взгляда на реальность. Эта завершенная форма называется *пропозиционной формой*<sup>1</sup>.

Теперь становится ясным отношение между кодом, контекстом и коммуникацией. В любом акте вербальной коммуникации, лингвистическое кодирование (грамматика) определяет ряд возможных значений, которые может иметь высказывание, в то время как контекст определяет, какое именно из этих значений высказывание имеет. Это открывает переводчикам два пути: 1) концентрация внимания на пропозиционных схемах или 2) концентрация внимания на пропозиционных формах. В первом случае они могут сконцентрироваться исключительно на переводе лингвистических аспектов оригинала, предоставляя читателю перевода ряд потенциальных значений и оставляя за оригинальным контекстом задачу информирования о правильном значении. Во втором случае переводчики сосредотачиваются на цельном значении, сообщаемом оригиналом, и пытаются передать на языке перевода все условия, в которых пропозиция обретает недвусмысленное значение<sup>2</sup>. Понимание этих различий будет иметь важное значение при формулировании теории перевода, основанной на теории релевантности.

6. *Дескриптивное и интерпретативное использование языка.*

Теория релевантности разделяет высказывания на два класса в зависимости от того, как они используются говорящим: дескриптивные и интерпретативные. При дескриптивном использовании 1) мысли принадлежат говорящему и 2) говорящий стремится к тому, чтобы они точно передавали реальность. При интерпретативном использовании 1)

---

<sup>1</sup> *Smith K.G.* Bible Translation and Relevance Theory. P. 38.

<sup>2</sup> *Ibid.* P. 39.

мысли изначально принадлежат кому-либо иному, отличному от говорящего и 2) говорящий стремится к тому, чтобы его высказывание точно передавало оригинальную мысль. В первом случае говорящий стремится к тому, чтобы быть верным реальности; во втором случае говорящий стремится быть верным значению первоначального отправителя сообщения.

Это различие имеет первостепенную важность для перевода. Интерпретативное использование – это то, что отличает перевод от не-перевода. По определению, переводчик – это тот, кто стремится изложить мысли другого человека на другом языке. В таком случае возможен анализ различных типов перевода как различных типов интерпретативного использования.

#### 7. Экспликация и интерпретация.

Теория релевантности проводит различие между двумя типами допущений (*assumptions*), которые говорящий может передать: экспликации и импликации. Экспликации – это допущения, которые закодированы в высказывании и определяются его лингвистическими свойствами. Импликациями называются такие допущения, которые не являются частью самого высказывания, но выводятся из контекста. Импликации включают все допущения, сообщенные высказыванием, которые не являются экспликациями. В сущности, это разница между тем, что может быть выведено из лингвистического содержания высказывания (его экспликации) и тем, что может быть выведено только из внешнего контекста (его импликации). Значение, которое коммуникатор намеревается сообщить, состоит из *суммы экспликаций и импликаций, сообщенных высказыванием*<sup>1</sup>.

8. Логические, энциклопедические и лексические компоненты контекста.

Согласно Сперберу и Уилсону, человеческий ум хранит три различных типа информации; эти типы различаются друг от друга по содержанию информации: 1) логический

---

<sup>1</sup> *Ibid.* P. 41.

блок (logical entry) 2) энциклопедический блок (encyclopaedic entry); 3) лексический блок (lexical entry).

*Логический компонент* обозначает комплекс свойств, которые определяют концепт: т.е. минимальный комплекс свойств, которые существенны для концепта. К примеру, комплекс свойств, существенных для концепта «мать» – «женщина», «родитель». Логические компоненты данного концепта являются фиксированными (не могут изменяться) и зависят от контекста (тот же самый для всех культур)<sup>1</sup>.

Напротив, *энциклопедический компонент* содержит все виды информации, которая не является случайной для концепта. Помимо своих главных свойств, концепты часто вызывают целый ряд сопутствующих ассоциаций, которые концепт вызывает в уме и которые не входят в логический блок. Концепт «мать» может вызывать в воображении образы жертвенной любви, домашних хлопот и проч. Энциклопедический компонент подвержен изменениям и зависит от контекста (отличается от культуры к культуре или даже от человека к человеку)<sup>2</sup>.

*Лексический компонент* – это слово, использующиеся для описания концепта<sup>3</sup>. Концепт «мать» описывается английским словом «mother», на белорусском языке «маці» и т. д.

Таким образом, различие между логическим и энциклопедическим компонентами приблизительно соответствует традиционному различию между денотативным и конотативным значениями слов и различию между содержанием и контекстом высказывания. Все это имеет важное значение для перевода, поскольку показывает, как слова функционируют слова в дискурсе.

### Теория релевантности Э. Гутта

Первым, кто указал на значимость теории релевантности для перевода был Эрнст-Август Гутт. В своей книге

---

<sup>1</sup> *Ibid.* P. 42.

<sup>2</sup> *Ibid.*

<sup>3</sup> *Ibid.*

«Перевод и релевантности: сознание и контекст»<sup>1</sup> он утверждал, что теория релевантности лучше, чем кодовая модель коммуникации, помогает понять природу перевода. Теория релевантности обнажает серьёзную ошибку в смысловых подходах к переводу, поскольку последние не уделяют должного внимания зависимости коммуникации и интерпретации от контекста<sup>2</sup>.

Гутт говорит о переводе как о межъязыковой косвенной речи и, проводя аналогию между прямым и непрямым цитированием, вводит понятия прямого и непрямого переводов.

Прямой перевод (*direct translation*) пытается в точности воспроизвести то, что было сказано автором оригинала<sup>3</sup>. Как прямое цитирование пытается сохранить в точности то, что сказано другим человеком, так и прямой перевод стремится к достижению полного интерпретивного сходства с оригиналом. Задача переводчика – сохранить все те коммуникативные ключи, которые были доступны читателю оригинального текста. Прямой перевод должен сделать доступными полноту значения оригинального текста при условии, что текст будет интерпретироваться исходя из оригинального контекста. Перевод будет успешным в том случае, если он позволяет своим читателям прийти к тем же интерпретациям, к которым пришли читатели оригинала.

При этом прямой перевод необязательно должен быть буквальным: переводчик должен предоставить читателю коммуникативный ключ настолько же ясно и естественно на языке перевода, как это ясно и естественно в оригинальном тексте. Теория релевантности вводит различие между лингвистической и контекстуальной имплицитной информацией: «контекстуальная имплицитная информация

---

<sup>1</sup> *Gutt E. A. Translation and Relevance: Cognition and Context. Oxford: Blackwell, 1991. 267 p.*

<sup>2</sup> Гутт рассматривает в своей работе книги Найды, Найды и Табера, Бикмана и Кэллоу и Ларсона как представителей этого подхода.

<sup>3</sup> Кевин Смит в своей диссертации подробно разрабатывает принципы прямого перевода. См. *Smith K. G. Bible Translation and Relevance Theory...* и *Smith K. G. Direct translation: Striving for Complete Resemblance // Conspectus. 2008. Vol. 5. P. 169–184.*

выводится исключительно из внешнего контекста; иными словами, она не подразумевается синтаксисом языка. Поскольку предполагается, что читатели будут интерпретировать перевод с учётом оригинального контекста, то прямой перевод не эксплицирует контекстуально имплицитную информацию»<sup>1</sup>. Лингвистическая имплицитная информация требуется для грамматической корректности и полноты.

Для того, чтобы эффективно перевести оригинальный текст, переводчик должен правильно его интерпретировать. Основная задача состоит в том, чтобы идентифицировать коммуникативные ключи в оригинальном тексте, предоставив читателям перевода эквивалентные ключи. Эти ключи могут появиться на любом уровне дискурса оригинального текста. Они также зависят от взаимодействия текста и контекста. Поэтому, хороший прямой перевод требует тщательной экзегезы текста, а также знания культурных и социальных конвенций той среды, в которой появился текст.

Прямой перевод требует, чтобы читатели интерпретировали текст с учётом его оригинального контекста. Поскольку коммуникация зависит от контекста, то удержание всего комплекса значений в переводе невозможно, если читатели будут интерпретировать текст не в его оригинальном контексте. В этом был недостаток теории функциональной эквивалентности, которая утверждала, что любое сообщение может быть передано на любом языке, невозможность чего уже обсуждалась выше. Интерпретация текста в ином контексте снижает степень сходства перевода и оригинала. Прямой перевод стремится к максимальному сходству и поэтому требует интерпретации с учётом именно оригинального контекста.

*Непрямой перевод (indirect translation)* не стремится к полному интерпретативному сходству с оригиналом. Как косвенное цитирование может в разной степени изменять высказывание оригинала, так и непрямой перевод может изменять оригинальный текст в зависимости от нужд аудитории. Непрямой перевод передает те части сообщения,

---

<sup>1</sup> *Smith K. G. Direct translation... P. 179.*

которые в данный момент являются наиболее значимыми и понятными целевой аудитории. Кевин Смит говорит о не-прямом переводе как о «подвижной, чувствительной к контексту концепции перевода, которая позволяет различным типам текстов называться переводом; этот подход уместен в тех случаях, в которых переводчик не имеет нужды сообщить все послышки оригинала читателям»<sup>1</sup>.

При выборе переводческого подхода необходимо определить, какой уровень сходства между оригиналом и переводом требуется. Гутт объясняет это следующим образом: «если переводчики стремятся к полному сходству, то они должны предпринять попытку прямого перевода. При этом следует учитывать, что такой перевод потребует от читателя больших усилий для понимания текста. Если достаточной является меньшая степень сходства, более предпочтительным представляется не прямой перевод...»<sup>2</sup>. Он также подчеркивает, что все участники коммуникации должны быть осведомлены о предполагаемой степени сходства между оригиналом и переводом. Невыполнение этого требования может привести к неправильному пониманию перевода и его неоправданной критике.

Безусловно, теория Гутта не осталась без критических замечаний. Самый главный упрек – сложный технический язык и отсутствие практических рекомендаций<sup>3</sup>. Впрочем, как кажется, эта проблема уже решена: Гутт и ряд других авторов подготовили к публикации пособие для переводчиков «Основы библейского перевода: передача Писания релевантным образом»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> *Smith K. G.* The Emergence of Relevance Theory as a Theoretical Framework for Bible Translation // *Conspectus*. 2007. Vol. 4. P. 74.

<sup>2</sup> *Smith K. G.* Direct Translation... P. 173.

<sup>3</sup> *Wendland E. R.* On the Relevance of “Relevance Theory” for Bible Translation // *The Bible Translator*. 1996. Vol. 47. P. 126–138.

<sup>4</sup> *Hill H.* Bible Translation Basics: Communicating Scripture in a Relevant Way / H. Hill, E. Gutt, M. Hill, Ch. Unger, R. Floyd. Dallas: SIL International. 2011. 291 p.

## Заключение

На протяжении второй половины XX в. практически все теоретические модели перевода были основаны на т.н. кодовой модели коммуникации, главным недостатком которой было недостаточное внимание к контексту коммуникации. Эта модель оказала сильное влияние на теорию динамического/функционального эквивалента Юджина Найды, переводы которого критиковались в том числе и за излишнюю эксплицитность – неизбежное следствие КМК, исходящей из предпосылки, что все значение закодировано в тексте.

Альтернативная остенсивно-инференционная теория коммуникации была сформулирована американскими исследователями Спербером и Уилсоном и стала известной под названием теории релевантности. Согласно этой модели, вербальные и невербальные знаки являются лишь стимулами, которые свидетельствуют о намерениях говорящего и могут быть корректно истолкованы только в рамках конкретного коммуникативного контекста. Спербер и Уилсон определяют контекст общую когнитивную среду, в рамках которой участники коммуникации разделяют общие предпосылки о мире, что делает их общение успешным. Эрнст Гутт успешно применил принципы теории релевантности в области перевода, проведя различие между прямым и непрямым переводом.

### Литература:

1. *de Vaard Я., Найда Ю.* На новых языках заговорят. Функциональная эквивалентность в библейских переводах. СПб: Российское библейское общество, 1998. 272 с.
2. *de Waard J., Nida E.* From One Language to Another: Functional Equivalence in Bible Translating. Nashville: Thomas Nelson, 1986. 224 p.
3. *Bell D.* Theoretical Maturation and Bible Translation: A Critical Look at Translation Theory with Special Reference to Bible Translation / Mode of access:

- <http://www.markandlauraward.com/blog/wp-content/uploads/2008/12/belldavidtheoreticalmatura-tionandbibletranslation.pdf>. Date of access: 05.07.2012.
4. *Blackburn P.* The Code Model of Communication. A Powerful Metaphor in Linguistic Metatheory. SIL International, 2007. 256 p.
  5. *Cheung A.* Functionalism and Foreignization: Applying Skopos Theory to Bible Translation: a thesis... doctor of philosophy. Birmingham, 2011. 310 p
  6. *Chomsky N.* Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: The MIT Press, 1965.
  7. *Doty S.* The Paradigm Shift in Bible Translation in the Modern Era, With Special Focus on Thai: thesis... Doctor of Philosophy. Auckland, 2007. 312 p.
  8. *Fiske J.* Introduction to Communication Studies. London: Routledge, 2002. 224 p.
  9. *McElhanon K. A.* From Word to Scenario: The Influence of Linguistic upon Models of Translation // Journal of Translation. 2005. Vol. 3. P. 29–67.
  10. *Nida E. A.* Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden: Brill, 1964. 331 p.
  11. *Nida E. A., Taber Ch.R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969. 220 p.
  12. Shannon E., Weaver W. Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1963.
  13. *Smith K. G.* Bible Translation and Relevance Theory. The Translation of Titus: a thesis... doctor litterarum. Stellenbosch, 2000. 260 p.
  14. *Smith K. G.* Direct translation: Striving for Complete Resemblance // Conspectus. 2007. Vol. 5. Pp. 169–184.
  15. *Smith K. G.* The Emergence of Relevance Theory as a Theoretical Framework for Bible Translation // Conspectus. 2007. Vol. 4. Pp. 65–81.
  16. *Sperber D., Wilson D.* Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 279 p.
  17. *Weber D. J.* A Tale of Two Translation Theories Journal of Translation. 2005. Vol. 1:2. Pp. 35–74.

18. *Wilson D., Sperber D. An Outline of Relevance Theory // Notes on Linguistics. 1987. Vol. 39. Pp. 5–24.*
19. *Zufferey S. Lexical Pragmatics and Theory of Mind: The Acquisition of Connectives. John Benjamins Publishing Company, 2010. 192 p.*

*Rev Mikhail Samkou*

## **Theories of Communicatin and their Influence on Translation Theories**

Until the end of the twentieth century, theoretical models of translation were based on structural and functional linguistic theories and on the code model of communication. In the 1980s, the inference model of communication appeared, initially developed by P. Grice, and then developed by D. Sperber and D. Wilson in the so-called relevance theory. The purpose of this article is to outline the main provisions of the two communication models mentioned above and show how they influenced translation theories. Since the author's research interests lie in the field of biblical translation theory, we will focus on two modern theories of biblical translation: the theory of functional equivalence and the theory of relevance.

*Keywords:* translation theory, relevance theory, communication theory, code model of communication, biblical translation.

*Rev Mikhail Samkou* – Candidate of Theology, STL, Minsk Theological Academy